

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

о времени, о жизни, о себе

Станислав
МИКУЛЬСКИЙ:

Жизнь — это работа,

самоотдача и оптимизм

Не виделись мы года два. Последний раз встречались в Москве, когда Театр Польский из Варшавы гастролировал на сцене Театра имени Евг. Вахтангова. Говорили о разном — о делах семейных и театральных, о старых знакомых и новых ролях в кино. И, конечно, о том, что происходит в Польше...

Вот мы уже дружим почти двадцать лет, думаю я, а Станислав Миккульский, чей облик ассоциируется у миллионов зрителей в нашей стране, в Польше, во многих европейских странах с блистательным, энергичным разведчиком капитаном Клоссом, не меняется. Он всегда весел, оптимистичен, подтянут, целеустремлен. Даже когда болит голова, повышается давление, когда атакует простуда, даже... Впрочем, в ту заснеженную декабрьскую ночь семьдесят восьмого года трудно было предположить, что вместо освещенной юпитерами съемочной площадки будет яркий свет операционной, а вместо знакомого режиссера чуточку любопытное (не каждый день приходится оперировать известным актером), но суровое лицо хирурга. Было так. После съемок на Центральном телевидении наш «рафик» мчался в Шереметьево — в международный аэропорт. На следующий день Станислава ждали съемки в Лодзи. Выскользнув из темноты «Жигулей» перевернулись все планы. Удар был сильным и неожиданным. И вот «скорая», Боткинская больница, операционная. Даже в эти трудные минуты, когда предстояла серьезная операция на черепе, С. Миккульский оставался таким же, каким я знал его, за что ценил и любил. Позже он говорил, что мы теперь породнились кровью... Впереди жизнь. А жизнь — это значит работа. А работа требует полной самоотдачи, мужества, оптимизма...

Бывают испытания, которые стократ сильнее физической боли, когда на чашу весов кладется гражданская зрелость, идейная убежденность, непреклонная воля, отвага.

Итак, два года назад С. Миккульский говорил мне о том, что происходит в Польше. Говорил о серьезных ошибках, допущенных прежним руководством, в значительной степени поставивших экономику страны в зависимость от западных кредитов, говорил о не чистых на руку директорах отдельных ведомств, понастроивших себе за государственный счет роскошные виллы. Теперь эти люди привлечены к партийной и уголовной ответственности.

— Но разве поступки отдельных граждан, какие бы должности они ни занимали, — говорил С. Миккульский, — определяют существо социалистического строя на польской земле, возродившего страну из руин и пепла, давшего миллионам поляков работу, благоустроенные жилища, возможность с уверенностью смотреть в завтрашний день? Причем от нашего труда зависит то, каким он — завтрашний день этот — будет...

— А наши границы, суверенитет народной Польши, ее независимость — все это обусловлено международными договорами, ее союзом с нашей страной. Но, увы, нашлись деятели, которые хотели поставить под сомнение и социалистические завоевания нашего народа, и его международные обязатель-

ства. Рабочий класс страны, все честные люди разобрались, на чьей стороне правда и справедливость.

Рассказывал С. Миккульский и о возникшей тогда пресловутой «Солидарности», о провокационных требованиях этой ныне распущенной организации без конца повышать заработную плату, не учитывая объективного экономического положения. Рассказывал, как у них в театре один из деятелей «Солидарности» домогался уравнивать заработную плату для актеров и рабочих сцены. Одним словом, чистая демагогия с расчетом на простаков и легковверных. Но все это будоражило, нервировало, постоянно разжигало страсти, создавало нездоровую атмосферу, хаос.

И вот встреча спустя два года — в чутко пасмурное утро на Белорусском вокзале. В составе делегации польских кинематографистов Станислав Миккульский приехал в Москву — такой же подтянутый, веселый, энергичный, как будто не было двух лет, пожалуй, самых трудных в жизни этого актера и человека.

Вот уже почти тридцать лет Станислав Миккульский выступает на сцене — начинал свой творческий путь в Люблинском драматическом театре, потом переехал в Варшаву и был принят в группу одного из ведущих театров страны — Театра Польского. Сколько их было сыграно, этих ролей, за долгие годы служения искусству? Двести, а может, больше. Были роли значительные, оставившие в душе свой глубокий след — Шекспир, Чехов, Фредро, Словацкий, Мицкевич, были проходные, уже забытые... Наши зрители, к сожалению, мало видели С. Миккульского на сцене в классическом репертуаре. Но поверьте, этот выдающийся мастер перевоплощения может на сцене все: он может быть доблестным и коварным, мыслителем и юристом, сильным и беспомощным, озорным и печальным. Он умеет передавать состояния души своих героев, обуславливающие их поступки. Им веришь. За них переживаешь. Их принимаешь или отвергаешь.

И все-таки за последние годы для большинства зрителей, да и не только зрителей, но и режиссеров, актерское амплуа Миккульского — это образ польского воина, солдата второй мировой, коммуниста-интернационалиста, борца против фашизма. Можно сказать, что всенародную славу принесла ему работа в многосерийном телевизионном фильме «Ставка больше, чем жизнь», неоднократно и с успехом демонстрировавшемся во многих европейских странах, в Австралии и Америке. Можно спорить об удачах и просчетах этого острого сюжетного фильма, о законах жанра, о психологической мотивировке поведения героев, но одно бесспорно — С. Миккульский создал обаятельный образ, которому зрители от души желают успеха, за которого переживают и с которым с сожалением расстаются. Десятки тысяч писем пришли на польское телевидение с просьбами продолжить рассказ о Клоссе. Но продолжения не получилось. Зато «Ставка» побилла все рекорды популярности. Картина демонстрировалась по телевидению семнадцать раз — и всякий раз пустели улицы польских городов, и новые по-

Известный польский актер Станислав Миккульский дебютировал в двадцать два года в фильме со знаменательным для него названием «Первый старт». Это было тридцать два года назад. После этого старта был четырехлетний перерыв, но название следующего фильма опять было символическим — «Час надежды». С этой картины началась в биографии С. Миккульского череда ролей в мундирах. Образы солдат и офицеров Войска Польского стали любимыми ролями актера. «Сигналы», «Крестные огни», «Цвета борьбы» и многие последующие картины дали ему возможность показать мужество и стойкость поляка, верного своей родине, новой социалистической отчизне. Особую славу ему принесла телевизионная серия «Ставка больше, чем жизнь». Но Станислав Миккульский работает не только в кинематографе и телевидении. Долгие годы его творческой биографии связаны со сценой Театра Польского, где он создал множество ролей в спектаклях классических и современных авторов. Сегодня мы публикуем очерк об этом замечательном актере-коммунисте, человеке, преданном своим убеждениям, стойком в своих позициях.

коления польской детворы самоабвенно и без устали играли «в Клосса».

Как сам С. Миккульский относится к капитану Клоосу? Чуточку с иронией, чуточку с грустью, но неизменно с любовью. Почему с иронией — сценарий мог бы быть глубже. С грустью? Одно время режиссеры боялись снимать его в другом репертуаре: кого бы они играли, для зрителей Миккульский — Клоос. Ну, а с любовью? Потому что, что там ни говори, Клоос все-таки значительная часть его собственной жизни.

— Со времени фильма «Канал», — говорил С. Миккульский, — мне довелось сыграть во многих фильмах о войне, которая коснулась почти каждой польской семьи. И мне всегда хотелось показать на экране мужество польского солдата, его верность долгу, его преданность идеалам мира и справедливости.

Одна из последних работ С. Миккульского в кино — роль капитана Совиньского в картине «Крестные огни», поставленной по книге известного писателя В. Жукровского и посвященной боевому содружеству польских и советских воинов в годы второй мировой войны, нашему нерушному братству по оружию. Уже после введения в Польшу военного положения, меры, перечеркну-

шей планы контрреволюции по свержению социалистического строя в стране, фильм этот демонстрировался по телевидению. Перед его показом выступили писатель В. Жукровский и исполнитель главной роли С. Миккульский. О чем говорили они? О том, какой дорогой ценой заплатили наши народы за победу над гитлеровским фашизмом, о священной памяти поколений, о боевой, скрепленной кровью дружбе советских и польских солдат, о том, что никогда больше на европейском континенте не должно полыхать пламя войны. Они говорили о мире, дружбе, добросовестном созидательном труде во имя социалистической родины. Но именно этого не могли простить им ушедшие в подполье контрреволюционеры, не оставившие, несмотря на сокрушительное поражение, своих замыслов реставрировать капитализм в Польше, ввергнуть страну в пучину братоубийственной войны.

Так уж устроено в жизни, что известные актеры всегда популярны. Их узнают на улице, просят автографы, покупают открытки с их изображениями. Говорят, что сначала популярность радует, потом от нее устают, начинают надевать темные очки, чтобы казаться неизвестными. Иным это удается. С. Миккульскому нет. Его узнают на улицах Вены и Москвы, Праги и Стокгольма, Софии и Мадрида. Но особенно любят С. Миккульского у себя на родине. И тут нельзя сказать, что любят лишь за то, что он обаятелен, приветлив, симпатичен... Все это, конечно, верно. Но С. Миккульский, пожалуй, впервые в польском кино создал образ поляка-победителя, отбросившего в сторону комплекс «сентябрьского поражения» (имеется в виду оккупация Польши гитлеровской Германией в сентябре 1939 года), коммуниста, четко и ясно представляющего себе историческую перспективу и смело идущего в бой во имя победы.

С. Миккульский привык к аплодисментам и после торжественных премьер фильмов с его участием, и после театральных спектаклей, когда он, усталый и счастливый, вновь и вновь выходил на сцену, принимая поздравления, букеты цветов, акkuratно сложенные «личные записочки». Но актер никогда не подозревал, что аплодисменты могут быть другими — злобными, коварными, подлыми, как выстрел из-за угла. Это произошло почти сразу же после его выступления по телевидению с рассказом о фильме «Крестные огни».

«Коллаборационист» — услышал он злобный окрик за спиной. «Коллаборационист»? — усмехнулся актер. — Коллаборационист — это тот, кто идет против своего народа... А он всегда был с народом, с людьми. И когда в послевоенную пору поднимал из руин разрушенную войной страну, и когда добросовестно на протяжении многих лет исполнял обязанности секретаря партбюро театра и члена Варшавского горкома ПОРП, и когда работал в театре и кино над образом своих славных современников, не склонивших головы перед гитлеровским оккупантом. Предатели — это те, кто стал на сторону врагов народной Польши, кто мечтает о том, чтобы вновь пролилась польская кровь, кто за словесной мишурой о свободе

и независимости скрывает стремление ослабить польское государство, сделать его придатком империалистических держав. Что тем в зале, выполняющим злую чужую волю, своими коварными аплодисментами не дававшим артисту играть, до благородных помыслов героев С. Миккульского — персонажей Мицкевича и Чехова, Фредро и Кручковского... Вот как выглядит на практике их хваленая свобода творчества, их «благородная» забота о чистоте и святости актерского труда. Конечно, иным бывшим друзьям С. Миккульского, с пеной у рта убеждавшим актера выйти из партии, эти аплодисменты пришлось по душе — можно позлорадствовать, презрительно усмехнуться, не поздороваться, издевательски рассмеяться вслед, но близорукость этих людей очевидна. Жизнь не прощает двуличия, приспособленчества, ханжества. Справедливость всегда на стороне людей твердых духом, идейно стойких, не меняющих своих взглядов и позиций из-за конъюнктурных соображений.

И вот мы снова сидим со Станиславом Миккульским на знакомой скамейке на Гоголевском бульваре. Иногда к нам подходят люди и просят у актера автограф. Он рассказывает о себе, о том, что пришлось ему пережить за эти два года, говорит о том, что беспокоит его и сегодня. И без тени неуверенности, пессимизма. Наоборот, убежденно, с достоинством, с исключительной верой в справедливость своей позиции и поступков.

— Легкой дороги нет ни в жизни, ни в искусстве, — говорит он — за свои идеи надо уметь бороться и словом, и делом. А с нас, членов партии, особый спрос. В нынешней ситуации ответственность во сто крат возросла... Есть некоторые актеры, которые играют на Западе, зарабатывают франки, а нас призывают бойкотировать государственные организации. Тут, по-моему, явная человеческая нечистоплотность... И есть замечательная пианистка Галина Черны-Стефаньска, которая, несмотря на пантиаж и угрозы, выступила с концертами перед солдатами Войска Польского. Наконец, есть немало людей, введенных в заблуждение демагогическими лозунгами бывшей «Солидарности» и теперь осознавших их опасность не только для Польши, но и для дела мира и стабильности в Европе.

Чуть помолчав, добавляет: — Главное для нас — это спокойный созидательный труд независимо от того, где ты работаешь — на шахте, на судостроении, в театре. Только сознательным трудом мы можем решить все свои польские проблемы. За нас это не сделает никто.

Домой Станислав возвращался самолетом... Как всегда, у него все запланировано по минутам. Съемки, репетиции, театр, концерты. Кстати, недавно он получил приглашение и советских режиссеров. Но за всем этим — сложная, напряженная жизнь нашего большого друга, замечательного актера, настоящего коммуниста-интернационалиста. И как хорошо, что таких людей, как С. Миккульский, в Польше много.

Александр ЖИГАРЕВ,
заслуженный деятель культуры ПНР.
● Станислав Миккульский.
Фото Н. Агеева.